

Литературные известия

№ 5 (251)

Май 2026

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Интервью

*

Новости

*

Апофегмы

Юрия Полякова

*

Рецензии

*

Публицистика

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

современная
писательская
организация,
идущая в ногу
со временем
и отвечающая
потребностям
творческих людей

**СТАНЬ
ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!**

www.writer21.ru

т. (495) 978-62-75

Реклама в газете

**«ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ИЗВЕСТИЯ»**

Вас прочтут

в 100 странах мира!

Мы ждем Ваших звонков
по тел.:

• (495) 978-62-75 •

ИНТЕРВЬЮ

18 февраля 2026 года исполнилось 90 лет Александру Марковичу Файну, писателю и предпринимателю, драматургу и киносценаристу, лауреату премии «Писатель XXI века», премии имени Чехова, постоянному автору издательства «Вест-Консалтинг». Мы сердечно поздравля-

ем Александра Марковича со славным юбилеем, желаем здоровья и новых свершений и публикуем беседу с ним главного редактора «Литературных известий» Евгения Степанова.

АЛЕКСАНДР ФАЙН: «ВОВРЕМЯ НАЙТИ И ЗАНЯТЬ СВОЕ МЕСТО В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ!..»

— Александр Маркович, дорогой мой друг, начну, наверное, с неожиданного вопроса: в чем смысл жизни?

— Сложные ты вопросы задаешь, Женя. Но я отвечаю. Думаю, смысл жизни в том, чтобы вовремя найти и занять свое место в окружающем мире. Не предавать его в силу разных, даже объективных, причин. Конечно, это Лозунг! Обстоятельства бывают сильнее. Я почувствовал свое место, когда мне стукнуло 70. И, надо признаться, сложились благоприятные условия. До 70 я совершил много, в том числе непоправимых, ошибок. Врал сам себе, искал оправданий. Но когда появилась возможность занять это место, жизнь обвязала меня веригами, не считаться с которыми я не могу.

— Ваши любимые писатели?

— Список этот постоянно меняется вместе со мной и окружающим миром. Но есть авторы, которые (я это точно знаю!) «писали лично для меня». Это Булгаков, Нилин, Шишков, Лесков, Хемингуэй, Олдингтон. К сожалению, я мало читал и еще меньше сейчас читаю.

— Расскажите о том, как Вы пришли в литературу

— Нужно вводное отступление. Правильнее вопрос ставить так: «Как вы решили попробовать себя в художественной словесности?» Мои более ранние печатные опусы касались научной, педагогической и спортивной деятельности. Словесность литературная позвала меня в 2004 году. После окончания вуза в 1958 году я был направлен по распределению в суперзакрытый «Почтовый ящик». В сфере Оборонно-Промышленного Комплекса

я проработал 30 лет до прихода непонятного мне «несоветского» уклада жизни, который я не принял, но смирился с ним. Надо было жить по-другому. В начале семидесятых по рекомендации И.С. Силаева, заместителя Председателя правительства СССР, присутство-

вавшего на моем докладе по новому направлению в машиностроении, меня стали привлекать в качестве эксперта к разбору аварий на закрытых объектах. Я стал частым гостем Оборонного Отдела ЦК КПСС. Спустя некоторое время меня пригласил Силаев и предложил в его структуре на хорошей должности заняться разработкой концепции конверсии в машиностроении. Но уже качался СССР — было не до того! Я ушел в бизнес, а к началу 2000-х уже был в рейтинге ведущих бизнесменов РФ. Пришла другая жизнь по многим факторам и параметрам. Судьба свела меня с советником

Президента по военно-технической политике, генералом, выпускником Академии Генерального Штаба. В частной беседе я очень жестко и негативно отозвался о положении в российском ОПК, появлении там случайных людей, коммерциализации. Генерал предложил мне подготовить справку и в ней изложить первоочередные задачи по исправлению сложившейся опасной ситуации. Я был удивлен предложению, но искренне обрадовался — мое родное! Через три месяца, поведавшись с бывшими коллегами, справку подготовил. Она до сих пор лежит в моем домашнем сейфе. Спустя пару недель генерал позвонил мне и сказал, что по справке принято решение о проведении Большого Совещания генеральных конструкторов ОПК. А я должен подготовить к Совещанию «входные материалы». Мне будет помогать женщина, которая работала в Оборонном Отделе ЦК КПСС. Трудно передать тогдашнее мое счастье! Я приезжал на Старую площадь, собиравшись народ. И вдруг я услышал пустую, незаинтересованную говорильню! И никакого движения... Однажды я спросил у приставленной ко мне сотрудницы: «В чем дело?! Ведь я не прошу денег, должности! Я хочу только делать дело, изменить ситуацию к лучшему». Она доверительно и тихо ответила: «Несмотря на наличие у вас допуска высшей категории, ваше присутствие здесь неуместно. Уже все решено и поделено...» Я попытался искать неформальные способы достучаться, но безуспешно. После нескольких вечеров дружбы с лучшей тогда российской водкой «Белуга» написал два рассказа и послал их патриарху советской литературы Даниилу Гранину. Он позвонил мне и сказал, что, вообще-то, не читает чужие рукописи, но, учитывая мой возраст, приглашает к себе в Питер. Мы

Окончание на стр. 2

НОВОСТИ

НОВАЯ КНИГА АНАТОЛИЯ МАЛКИНА УЖЕ В «ФАЛАНСТЕРЕ»

Книга стихов знаменитого продюсера, журналиста, режиссера и поэта **Анатолия Малкина** «Инструкция для выживших» (М.: издательство «Вест-Консалтинг», 2026) поступила 04.05.2026 в магазин «Фаланстер» (ул. Тверская, дом 17).

Не пропустите!

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

В «ФАЛАНСТЕР» ПОСТУПИЛА НОВАЯ КНИГА ВЯЧЕСЛАВА ХАРЧЕНКО

Книга **Вячеслава Харченко** «У горы Волошина» (М.: Издательство Евгения Степанова, издательство «Клуб печати», 2026, издание второе, дополненное и переработанное) поступила 04.05.2026 в магазин «Фаланстер» (ул. Тверская, дом 17).

Не пропустите!

Пресс-служба Издательства
Евгения Степанова

ИНТЕРВЬЮ

АЛЕКСАНДР ФАЙН: «ВОВРЕМЯ НАЙТИ И ЗАНЯТЬ СВОЕ МЕСТО В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ!..»

Окончание. Начало на стр. 1

провели полдня вместе. Я вышел с напутствием «не бросать новое дело». Опуская подробности, скажу, что Дама-Судьба стала подмигивать мне, а я реагировал. К тому же бизнес-опыт обострил хватку. Через год еще один патриарх советской литературы Юрий Бондарев посетовал, что я «так поздно к ним пришел». Он опубликовал повесть «Мальчишки с Колымы» и вручил мне билет члена Союза писателей СССР. Судьба не забывала меня и мигала, начались публикации в России и за рубежом. За повесть «Мальчишки с Колымы» мне присудили престижную премию имени Чехова. Я не поверил, что это оказалось правдой. Потом были другие премии, был успешный опыт в театре, приглашение в кино. Бизнес я не бросил — привык, да и коллектив я собрал прекрасный. Это сказка, в которую нормальный человек не поверит, но у меня есть свидетели, уважаемые люди! Как-то мне позвонил тот самый генерал и предложил новое дело. Но у меня уже была другая жизнь!

— Какое качество Вы считаете важнейшим для писателя?

— Я не профессиональный литератор, не учился в Литературном институте, мало общаюсь с писательской средой. Могу высказать свое дилетантское мнение. Не надо врать себе на бумаге и ночью наедине с собой — в подушку. Не надо восхвалять положительного героя и пачкать отрицательного. Надо просто быть ими, влезая в их шкуры и обстоятельства. И последнее, очень важное: надо быть по возможности в материале! Приведу пример из другой, смежной сферы, чтобы не задеть самолюбие кого-то. Как-то я смотрел во МХАТе пьесу о физиках. Играли два выдающихся актера: Олег Табаков и Борис Плотников. Они произносили текст, абсолютно не понимая смысла слов.

Удручающее зрелище! Неужели нельзя было в самых общих словах объяснить артистам, что такое классическая механика и квантовая механика?!

— Вы продолжаете трудиться в бизнесе. Помогает ли это в словесности? Там и там люди...

— Мне мешает! Разные ипостаси. Бизнес — это дипломатия и актерство, необходимость принимать решения в условиях риска опустить организацию в банкротство, нанести ущерб сотрудникам, материальный и имиджевый. А в словесности автор должен жалеть своих героев, оправдывать их негативные поступки. Выдуманная литератором история, точнее, ее фабула, качество текста для обычного читателя второстепенны. Читатель принимает содержание, считая его правдоподобным, даже фантастическое, если может ситуацию «натянуть» на себя. Тогда он поверит автору.

— Как идет работа в кино? Знаю, что скоро выходит на экраны фильм «Мальчишки с Колымы» с участием Олега Меньшикова и Алексея Серебрякова.

— В картине звездный состав: Меньшиков, Серебряков, Бабушкина, Хмелевская, Чиповская, Попова, Сидихин. Все актеры сразу согласились сниматься, когда прочитали сценарий, и с удовольствием узнавали, кто будет сниматься. Съемки были на Колыме, в бухте Нечаева, в Мурманске, Карелии, Москве, Питере и т.д. Мне очень понравилась четкая организация процесса съемок, без сбоев, которую обеспечивала исполнительный продюсер Бортон. Режиссер-постановщик Влад Фурман и оператор Кутянский — это единый организм. Очень надеюсь, что на съемках следующего фильма, сценарий к которому мы готовим вместе с мэтром кино

Александром Миндадзе, будет работать та же слаженная профессиональная команда.

— Какие главные выводы Вы сделали в жизни?

— Выводы не делал и не собираюсь делать! Если спросят на входе — подумаю.... Но, скорее всего, промолчу! А сейчас — некогда и незачем! А вдруг что-то изменится — и к столетию подойду другим, совсем другим! Знаю, что хочу быть уверенным в одном... Судьба тридцать лет назад подарила мне встречу с моей ныне самой дорогой и несравненной. Однажды на вечере я дважды пригласил танцевать даму, сидящую с нами за одним столом. Вечером дома, когда вернулись, я осознал свою ошибку и попытался ее исправить. Вместе с любимой подошли к большому зеркалу в прихожей. Я спросил: «Я м.ак?!» Последовал ответ: «Нет!» Тогда я завершил инцидент: «Только полный м.ак может подвергать наши отношения риску...» Больше никого не приглашаю. А моей дорогой можно. Уверен! Когда мне стукнет 100, а любимой 80 — сами потанцуют.

— Ваши творческие планы?

— Их всегда больше чем возможностей и усердия для их реализации. Суеверен! Умолчу! Бизнес — это тоже творчество. Хорошо бы, чтоб хватило сил... держать ручку. Не привыкну печатать, много исправлений — легче, когда от руки... Ведь уже 90! А компьютер нужен для справки, томами энциклопедии пользуюсь тоже, по старинке. Ведь до войны уже в кино ходил, правда, с мамой. Ее уже нет на свете 50 лет, а папу взорвали японцы 80 лет назад на Курилах. Это тоже жизнь...

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

НОВОСТИ

25 ЛЕТ ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ «ОТДУШИНА» МИД РФ

14 апреля 2026 года в ГлавУпДК состоялся торжественный вечер, посвященный 25-летию литературно-творческого объединения «Отдушина» МИД РФ, который вели Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса, председатель этого объединения, член Союза писателей России **Владимир Масалов** и Чрезвычайный и Полномочный Посол, заведующий Кафедрой дипломатии МГИМО МИД России, член Союза писателей России **Кирилл Барский**.

Приветствие от Министра **Сергея Лаврова** зачитал Председатель Совета ветеранов МИД РФ **Валерий Морозов**.

На сегодняшний день в объединение, инициатором создания которого был ветеран дипломатической службы, поэт и кандидат исторических наук **Юрий Алимов**, входит 80 поэтов-дипломатов (в том числе Министр иностранных дел Сергей Лавров), многие из них стали членами Союза писателей РФ.

Попригласив поэтов-дипломатов пришли замечательные артисты. Выступили русско-народная шоу-группа «На все времена», скрипач, Заслуженный артист РФ **Алексей Кошванец**, исполнивший классические произведения, солист Московской государственной академической филармонии, пианист, Заслуженный артист РФ, профессор **Юрий Богданов**, который исполнил

на рояле не только всемирно известную классику, но и свой романс «Дама в черном» на стихи Владимира Масалова.

Стихи в этот вечер читали не только Владимир Масалов и Кирилл Барский, но и Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Союза писателей России **Михаил Романов**, поэт-дипломат и ком-

позитор **Валентин Василенко**, заместитель ответственного секретаря СП России **Геннадий Иванов** и многие другие.

На бис публика вызвала солиста Большого театра **Николая Семёнова**, который блистательно исполнил арии и романсы на русском и итальянском языках.

Кирилл Барский также предоставил слово поэту, издателю и кандидату филологических наук **Евгению Степанову**, которого назвал «другом и соратником "Отдушины", выпускающим много лет книги поэтов-дипломатов».

Евгений Степанов тепло поздравил «Отдушину» и лично Владимира Ивановича Масалова с юбилеем, рассказал о тех книгах,

которые были выпущены в его издательстве «Вест-Консалтинг» по заказу Министерства, поделился своими воспоминаниями о легендарном дипломате и поэте **Владимире Казимирове**, с которым ему посчастливилось много лет дружески общаться.

Поэт, прозаик и общественный деятель **Светлана Савицкая** наградила Знаком «Золотое перо Руси» главного редактора газеты «Наша Смоленка: Люди и дела» **Александра Чернова** и главного редактора газеты «Литературные известия» **Евгения Степанова**.

В этот вечер, который прошел на высокой позитивной и патриотической ноте, звучало еще много поздравлений и теплых слов.

А потом состоялся фуршет, на котором все дружески общались в неформальной обстановке.

В фойе была организована продажа книг поэтов-дипломатов. Весь сбор пойдет на помощь СВО.

Сергей КИУЛИН,
фото Надежды БАБАЕВОЙ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Эта книга нежно отсвечивает ностальгией: множественностью незримых лент славы — точно перевитое место, где тени прошлого куда интереснее конкретики настоящего; осень пестра вообще — совмещающая орнаменты листьев с ощущением моментальности жизни, она наиболее соответствует поэтическому дыханию.

Сборник стихотворений **Юрия Полякова** «Осень в Переделкине», выпущенный издательством «Вече», представляет разные периоды поэтической биографии знаменитого писателя, своими прозаическими свершениями затмившего лирическо-поэтическую известность, что не влияет на качество стихов:

Мальчик видит,
как заходит солнце,
Сверстники растут,
седеет мать,
Знает: это временем зовется.
Все так просто! Что здесь понимать?
Позже он поймет,
он убедится:
В мире нет энергии сильней
Той,
что в ходе времени таится!
...И душа работает над ней.

Интонация предельной открытости характерна для дерзновений поэта, и, стремясь расшифровать код времени, что едва ли возможно, он использует образ мальчика, постигающего тайну тайн: время... душу.

Августин в Исповеди свидетельствовал: «В глубине себя я знаю, что такое время, но, когда меня спрашивают — становлюсь в тупик».

Сложный лабиринт: скажи «сейчас» — и ты уже в будущем. Так как жить сейчас?

Но то, как душа работает над постижением времени, свидетельствует о неустанной пульсации мысли поэта, осмысливающего глобально феномены, определяющие жизнь.

Насыщенные психологизмом, стихотворения Полякова показывают разные ракурсы бытия:

Может с каждым случиться это:
Ты обманешься. Я отстану...
Ни к чему мельтешить по свету.
Нужно просто стоять у фонтана.

Потолок луною расцвечен.
В ГУМе тихо и бесцельно.
У фонтана все-таки легче,
Даже если ждать бесполезно...

Юрий Поляков Осень в Переделкине

М.: Вече, 2024

С ними — романтическими устремлениями, а значит — световыми — поэт не расстается всю жизнь, ибо иначе она опускается в сплошные низины быта и телесных потребностей, а — «Не хлебом единым...» — слишком значимо в любой поэтической судьбе.

Не единими инстинктами и рефлексам жив человек, но и — силою слова.

«Одиночество» — тема тем, из него, дарующего целительную тишину, рождаются благородные созвучия:

Ну что ж, и оно мне сослужит:
Во вздрагивающей тишине
Припасть, затаиться и слушать,
Что там происходит во мне?

Мерцающим отзвукам этим
Внимая, возможно, пойму,
Что завтра случится на свете,
А может быть, — и почему.

Как ни были б отзвуки хрупки.
Они матерьяльны уже:
Картины, мосты, «душегубки»
Мерцали когда-то в душе...

Одиночество онтологично.
Оно может быть страшно и гибельно, но не в этом случае.

Тонко, словно из серебряных нитей, свивает Юрий Поляков стихи, мерцающие богатством ощущений.

Стихи красивы: строчки вспыхивают гранями волшебного кристалла:

Перед зернистым дождевым стеклом
Застынешь — и немного погоды
Трава, тропинка, потемневший дождь
Покажутся из мелкого дождя.
В душе нестройно каплют слова.
И горько куришь и, волнуясь, ждешь,
Что вот сейчас иссякнет долгий дождь,
Иссякнут дом, тропинка и трава —
Ударит солнце сквозь цветной туман,
И тыщи луж под самым окном
(Как будто высыхает океан)
И ничего вокруг, и никого.
И грусти дождевой не быть уже.
Она ушла, но как-то без нее
И весело, и пусто на душе...

Остро переключаются звуки. Или — глядятся друг в друга, как «з» из первой строчки в «з», начинающее вторую.

Своеобразная хроника дождя раскрывается многоцветно.

Сложно, отчасти мучительно звучат «Антирелигиозные стихи», ибо декларируя атеизм как меру восприятия бытия, поэт сталкивается с ночным феноменом ощущений, этому атеизму противоречащих:

У религий классовые корни.
Высшей силы не было и нет.
Я, как атеист, конечно, помню,
Что материален белый свет.
Так о чем же речь? Зачем же в ступе
Воду очевидности толочь?
Это днем...

А ночью вдруг подступит...
Сядешь на кровати: страх и ночь.
И тогда, не властвуя собою,
Разомкнув смешливые уста,
Я молюсь потекам на обоях,
В темноте похожим на Христа...

Итак — «Осень в Переделкине».

Сборник, полновесно и ярко представляющий одну из многочисленных творческих ипостасей Юрия Полякова — поэтическую; сборник, в котором чуткая читательская душа найдет для себя много возвышающего и требующего размышлений, питательного и... просто прекрасного.

Александр БАЛТИН

НОВОСТИ

ИСПОВЕДЬ «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА»: ВЕЧЕР ПРОЗЫ МАРИАННЫ РЕЙБО

25 апреля 2026 года в Библиотеке № 16 имени А.Н. Островского состоялся творческий вечер московского прозаика и публициста, кандидата философских наук, члена Союза писателей России и Президиума Союза писателей XXI века **Марианны Рейбо**.

Поводом для теплой встречи с читателями стала публикация ее дебютного романа «Письмо с этого света» на известном интернет-ресурсе «Сетевая словесность» — портале, который еще в 2000 году был назван на страницах «Нового мира» в числе лидеров литературного Рунета. Впервые роман вышел отдельной книгой в московском издательстве «Вест-Консалтинг» в 2015 году и с тех пор не раз попадал в фокус внимания как любителей современной интеллектуальной прозы, так и профессиональных критиков.

Инициатором и организатором вечера выступила известная московская поэтесса, критик, культуртрегер, кандидат филологических наук **Елена Севрюгина**, чья рецензия на «Письмо с этого света» была опубликована в журнале «Южное сияние» в июне 2022 года. Обращаясь к залу с приветственным словом, Елена Севрюгина отметила: «На фоне всего, что сегодня происходит, я воспринимаю общение с Марианной как флоток свежего воздуха, и ее книги тоже. Их нужно читать, с ними нужно знакомиться, чтобы понимать: в мире существует не одна-единственная точка зрения на все — их много. Все мы разные, и мыслим по-разному. В этом наша сила и в этом наше счастье!»

Знакома аудиторию с ключевыми идеями своего творчества, Марианна Рейбо обозначила главную, переходящую из книги в книгу тему «лишнего человека», берущую начало еще у лорда Байрона. Писательница подчеркнула принци-

пиальную разницу между «лишним» и «маленьким» человеком в классической русской литературе. Если «маленький» человек и сам чувствует себя маленьким, то «лишний», напротив, слишком велик внутри себя, чтобы слиться

с обществом и принять его правила. Так возникает неприемимое противостояние личности и общества, которое, по мнению Рейбо, сегодня носит уже не исключительный, а массовый характер.

Аллегорически изобразив в «Письме с этого света» лишнего человека в образе Люцифера, прозаик обратился к библейскому мифу об Адаме и Еве, пересказав его с точки зрения того самого «духа познания и свободы», что подтолкнул людей к первородному греху. В качестве иллюстрации Рейбо зачитала гостям вечера сцену грехопадения в Эдеме — полную тонкой иронии и философского подтекста. Автор объяснила свои библейские аллюзии попыткой метафорически изобразить извечный конфликт отцов и детей, который также служит лейтмотивом ее прозы.

Обратив внимание на размытый образ будущего как на грозную приметку нашего времени, Марианна Рейбо резюмировала: «Такая неопределенность делает «лишними» целые поколения современных молодых людей. Они хотят что-то изменить в окружающей действительности, которая их не устраивает, но не могут нащупать собственную дорогу — и на этом пути нередко теряют и разрушают себя».

Помимо дебютного романа, написанного в духе мистического реализма, автор упомянула свою фантастическую повесть «Нано», где поколение подростков утрачивает себя в паутине виртуального мира, а также зачитала несколько отрывков из нового, еще не опубликованного и находящегося в разгаре работы романа, в котором существующие конфликты современности достигают своего апогея.

Светлана ЦВЕТКОВА,
фото автора

КНИЖНАЯ ПОЛКА

УСЛЫШАННОЕ ДВУХГОЛОСИЕ

Елена Павлова
Мираж

М.: «Вест-Консалтинг», 2024

Ирена Санс
Октавианский канон

М.: «Вест-Консалтинг», 2026

Авторский художественный текст на определенном этапе своего существования превращается в текст, воспринятый читателем, эти тексты связаны друг с другом, но при этом обязательно отличаются в силу индивидуальных особенностей каждого человека.

Подчеркивая важную, активную роль читателя в существовании текста, Иосиф Бродский в Нобелевской речи, произнесенной 10 декабря 1987 года, сравнивает читателя с музыкантом-исполнителем, а не с пассивным слушателем музыки: «Существование литературы подразумевает существование на уровне литературы — и не только нравственно, но и лексически. Если музыкальное произведение еще оставляет человеку возможность выбора между пассивной ролью слушателя и активной исполнителя, произведение литературы — искусства, по выражению Монтале, безнадежно семантического — обрекает его на роль только исполнителя. В этой роли человеку выступать, мне кажется, следовало бы чаще, чем в какой-либо иной. Более того, мне кажется, что роль эта в результате популяционного взрыва и связанной с ним все возрастающей атомизацией общества, т.е. со все возрастающей изоляцией индивидуума, становится все более неизбежной.»

Записанный текст до встречи с читателем абсолютно беззвучен, но при чтении (даже если не произносишь ни звука) каким-то образом доносит до читателя авторский голос. А если читать одновременно двух авторов, то начинаешь слышать двухголосие. Звуковой и смысловой диалог книг, читаемых одновременно, почти неизбежен. Но далеко не всегда диалог этот глубок и обширен. Почему одно переключается с другим, одно порождает другое? Взаимосвязь семантическая? Синергизм чувств? Схожесть интонаций? Задумываясь над этими вопросами, вдруг понимаешь: совместный анализ текстов, параллельное их понимание приводят к интересным пересечениям, к неожиданным межтекстовым связям. Поэтические тексты многослойны, что создает витиеватость их переплетения, а, порой, недосказанность одного стихотворения восполняется другим. И это возможно даже при отсутствии явных признаков интертекстуальности. Поэтические тексты взаимодействуют, как птичий переклик, как трав горячий шепот, как тихий разговор, не связанный ни с чем...

Стихотворения Елены Павловой и Ирены Санс для меня сложились в такое двухголосие, где на первый план выходит то понимание, то переживание, а порой они уравнивают друг друга, исходя от разных авторов. И это двухголосие складывается, несмотря на стилистические и семантические различия. Для обеих поэтесс характерно стилистически значимое использование звукового состава языка в поэтическом тексте для усиления смысловой выразительности. Произведения обеих поэтесс исповедальны, лиричны, философичны. Создается ощущение неиссякаемости диалога мысли и чувства.

Можно отметить разную поэтику произведений Ирены и Елены: есть отличия в ритмике, в звуковой организации, метрики, строфики, отличается стилистика (особенности лексики, синтаксиса). Но интересно проследить сходство в образном строе поэтических текстов (мотивы, образы, сюжеты).

Полет, как состояние души поэта, стараются выразить обе поэтессы.

Ирена Санс:

«Никуда не спешу
не бегу
я лишь только летаю
мое тело в пространстве души
на эфирных волнах отдыхает
утоляю я жажду звучанием струн-переливов
как нектар для души эти сладостные мотивы
и в тональности счастья
я дышу этим воздухом — ветром
проникает в глубины
освежает биение сердца»

Образ полета поддерживается обозначением пространства души, которое, разумеется, безгранично, эфирными

и звуковыми волнами, ветром, и полет становится синонимом жизни, поскольку обеспечивает биение сердца.

У Елены Павловой размышления на тему полета поэтической фантазии, полета души представлены не свободным стихом, а рифмованным (песней), но тема бесконечного свободного пространства, свободы передвижения тоже ярко выражена:

«Я развязала все узлы и стала легкой,
Внизу февральские цветы плетет поэмка.
Я поднимаюсь над землей до небосвода
И бесконечность надо мной я пью, как воду».

«Без притяженья груза лет ушла тревога,
От самолета белый след теперь дорога.
Звук уходящих городов все тише... тише...
Иду по перьям облаков все выше... выше».

Тема неспешности, несуетности существования, прозвучавшая у Ирены, продолжается размышлениями Елены о свободе от быта, от приземленности. Образный ряд Ирены касается внутреннего, подсознательного состояния поэта, а у Елены — акцент на образы окружающего пространства.

Осознание своего места в этом огромном мире, в жизни — необходимый этап становления, взросления человека, а писатель свои мысли и чувства о важном стремится выразить словами. О чувствах получается сказать кратко, но читателю остается больше вариантов толкования текста при отсутствии многообразности (Ирена Санс):

«я в этот мир пришла для судьбоносных встреч
как лист последний с дерева слетает
и обнаженную нам оставляет ветвь
лиственной окутанных воспоминаний»

Размышления Елены Павловой на эту же тему подробнее и образнее, конкретнее, и даже звучат императивнее, получилось четыре катрена стихотворения «В этом мире»:

«Мы придем, как вселенские дети,
Первый крик, первый вдох на рассвете,
Сотворение яви и правы.
В этом мире — все правы...»

Мы уйдем, не прощаясь, как боги,
Одеваясь в прозрачные тоги,
Не обижены и не сердиты.
В этом мире все квиты...

Мы придем и уйдем, как метели,
Забирая с собой, что успели,
Ноты боли, мелодию смеха.
В этом мире — все эхо...

С метки старта до ленты финала,
От конца возвращаясь к началу
За секунду рекорда спортсмена.
В этом мире — все брэнно...»

Метафора выбора способа существования в этом мире для Ирены — «быть или деревом, или птицей», конечно, есть мысли о доме, но важнее крылья. Поэтический взгляд Ирены почти не задерживается в прошедшем. У Елены чувствуется ностальгия по минувшему, оглядка в прошлое способна принести успокоение:

«В час сумерек обложка дневника —
Мое успокоительное средство».

И, конечно же, Елена Павлова не могла не поддержать поэтическое осмысление образа птицы, осваивающей две стихии (земную и небесную), об этом, например, стихотворение «Вместе»:

«полет птицы
продлевает взгляд
голос повторяет мой крик
наши сердца стучат в унисон
я превращаюсь в птицу
птица превращается в меня
и мы вместе уходим
от одиночества
смерти нет»

Ирена Санс:
«училась летать у птиц
у ветра училась дышать
у воды училась идти
наблюдая за жизнью... — так
мир являл свои грани мне
я учусь у себя быть
бог со мной разделил суть
благодарна за все всем»

В сущности, поэт тоже балансирует между бытом и бытием, стремится к преодолению земного притяжения и не может окончательно оторваться от реального мира — его опор и оков.

Обе поэтессы едины в трепетном отношении к природе. Единение с природой — счастливое, желанное состояние, способствующее познанию себя и окружающего мира — как живого, так и неживого.

Елена Павлова:

«и пульс Земли созвучен с пульсом вен,
и так же, как и я, лежит на дрейфе
забытой лодки маленький ковчег...

Елена Павлова предлагает «не говорить, а только созерцать — / прямая горизонта не линейна».

Ирена Санс пишет в унисон:

«смотреть в даль, где морской горизонт
сливается с небом
слушать пение диковинных птиц

не это ли счастье?»

И я соглашаюсь в определении счастья с обеими поэтессами и переживаю счастливые моменты чтения обеих книг, так неожиданно вступивших в моем воображении в диалог и зазвучавших двумя поэтическими голосами.

Елена ТКАЧЕВСКАЯ

РЕКЛАМА

книги

газеты

журналы

интернет-издания

блоги

литературный портал и магазин современной литературы и периодики

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Владимир Пряхин
Рубежи

М.: «Вест-Консалтинг», 2026

В мире, где слова порой становятся оружием, а молчание — знаком согласия, дипломаты незаменимы. Можно сказать: «Ненавижу коммунистов», как это сделала в свое время Маргарет Тэтчер, но переводчик, если он истинный дипломат, обязан сгладить углы: «Госпожа премьер-министр выражает несогласие с политикой Советского Союза...» Дипломат превращает переговоры в искусство: одно верное слово способно предотвратить военные действия, а неточная (или нарочито провокационная) формулировка — разжечь конфликт, грозящий Третьей мировой. И самое страшное, что ничего уже нельзя «отыграть назад»: не тот умен, кто много говорит, а тот, кто попусту слов не тратит... Было такое в нашей истории? Не раз. Вспомним хотя бы Карибский кризис...

А поэты? О, это особенные люди! Поэт улавливает не только звучание слова, но и все, что за ним прячется. Он замечает, с какой интонацией слово сказано, где собеседник замялся, где сделал паузу, а где, наоборот, поспешил. Для поэта важны не только сами слова, но и настроение, подтекст, намеки и даже то, о чем человек промолчал. Когда же два таланта — поэтический дар и способность находить единственно верный тон для диалога — уживаются в одном человеке, читатели способны оценить не только силу, но и красоту слова.

Поэт-дипломат Владимир Фёдорович Пряхин назвал свою книгу кратко и емко: «Рубежи». Жизненные вехи автора открываются читателю легко, спокойно, без яркой презентации себя любимого. Тихие строки, весомые. Да и возможно ли сфальшивить, когда размышляешь о судьбе предков в стихотворении «День Победы»? Поэт напоминает нам: даже перед лицом неумолимого времени и грядущих тысячелетий память об их подвиге остается нетленной. Есть ценности, которые сильнее самого времени и не подвластны забвению:

Года идут, веками громоздятся,
Тысячелетье новое грядет,
Но ни столетий, ни забвенья власть
Святую эту память не сотрет.

Красиво написано! Стиль стихотворения — высокий, торжественный, одический. А как же иначе? Речь ведь идет о бессмертии памяти, тут нельзя паясничать. Перед нами не грустное размышление в духе «и это пройдет», а жизнеутверждающая, гимническая поступь четырехстопного ямба, одного из самых классических и естественных для русского языка размеров, который придает стихам торжественность и плавность.

Это язык высокой лирики, в котором нет места разговорным оборотам:

И прорастут сквозь годы и невзгоды,
Сквозь лжи потоки, топи клеветы
Благодаренья истинного всходы
Из зерен вашей вечной доброты.

Развернутая метафора — сравнение жизни с земледелием — позволяет автору высказаться максимально честно. Да, он верит в доброту. И в честность. И в то, что все будет хорошо, невзирая ни на что. Наивно? Нет. Владимир Пряхин повидал на своем веку многое, но сознательно делает выбор в пользу созидательного начала. Поэт уверен: добро может долго лежать под спудом, но рано или поздно даст свои плоды, даже если на пути будут самые страшные испытания. Очень хороша аллитерация в первой строке: «прорастут сквозь годы и невзгоды». Раскатистый звук «р» создает ощущение напора, энергии, с которой жизнь пробивается наружу. Он как бы имитирует треск сухой земли, которую пробивает росток. Перед нами теплое и благодарное стихотворение, наполненное внутренним светом.

Когда достигаешь важной отметки в жизни, приходится меняться: начинаешь все глубже понимать происходящее,

твоя роль среди людей становится другой, и ты по-новому смотришь на то, что успел сделать или упустить:

Но с каждым днем острее тревожит совесть,
Пронзая сердце — душу самое,
Вопросом каверзным, зачем ты жил на свете
С красивым ромбиком выпускника МГИМО.

Стихотворение «Четвертый рубеж», написанное по случаю пятидесятилетия выпуска МГИМО (1968 г.), открывают читателю непростые переживания: автор смешивает высокую лексику (чего стоит деэпричастие «пронзая» — прямо-таки державинская интонация!) с бытовыми деталями. Поэты часто используют ямб в философской лирике, поскольку этот размер не торопит читателя. Владимир Пряхин плавно подводит нас к кульминации текста: смысловым центром становится приземленный, почти бытовой образ — «красивый ромбик выпускника МГИМО». Именно этот предмет становится символом всей жизни и объектом самосуда. Вопрос «зачем ты жил на свете?» в сочетании с такой конкретной причиной (ромбик) звучит не столько трагически, сколько горько-иронично. Это сарказм над самим собой и над искаженной, но все еще прочно обосновавшейся в обществе системой ценностей, где диплом престижного вуза становится главным мерилем жизни.

Звучание стихотворения оттеняет его внутреннее напряжение. В помощь автору — протяжные ассонансы, от которых екает сердце, особенно во второй строке: «*пронзая сердце — душу самое*». Гласные «о» и «у» создают протяжный, почти стонущий звук, который усиливает ощущение боли. «Красивый ромбик» не наполнил жизнь смыслом, а теперь стал вечным укором совести. Кажется, человек разочарован в жизни. Интонация нарастает, едкая, самоуничижительная. Но последние два катрена (особенно заключительный!) не дают читателю впасть в уныние:

Мне наплевать, что молодой чиновник,
Как скот считающий людей по головам,
Мне завтра скажет, возраст, мол, виновен,
Что нет дороги к новым рубежам.

И вопреки тому, что он прикажет,
Я выйду снова на рубеж эпох,
Пока Судьба и Родина не скажут:
Рубеж последний — твой последний вздох.

Сильный, бунтарский финал. Поэт намеренно использует резкую, грубоватую лексику, чтобы показать презрение к системе официоза. Фраза «мне наплевать» задает тон

всему стихотворению. Это не жалоба, а прямой вызов. Перед нами манифест человека, который не собирается сдаваться. Высказав гнев и презрение к мелким сошкам, автор завершает стихотворение спокойной уверенностью в своей правоте и силе духа. Интонация текста уходит от эмоционального взрыва, поднимаясь к величественному спокойствию воина перед битвой.

Это о Родине. Тут нужно выражаться ясно, без обиняков. Но каким нежным становится тон поэтического голоса, когда Владимир Пряхин позволяет нам прикоснуться к своим самым личным воспоминаниям — о предках, о родительском доме, о заботливых руках матери:

Шершавы, мозолисты, нежны,
Исполнены жизненных сил.
Я вырос — как их продолжение —
Из чрева родимых могил.

Они меня в детстве ласкали,
На ум наставляли любя,
А сколько они мне прощали
Того, что простить-то нельзя.

Очень трогательный и глубокий текст. В нем звучит такая искренняя сыновняя любовь, что хочется говорить о нем не как о наборе литературных приемов, а как о живом разговоре. Перед нами не тоска по умершим, а теплое чувство связи с ними. В голосе лирического героя нет отчаяния, есть только тихая гордость за свои корни и щемящая нежность к тем, кто дал ему жизнь.

Автор говорит: я — это они. Все лучшее во мне — от них. Их трудолюбие («шершавы, мозолисты»), их жизненная сила («исполнены сил») стали моей сутью. Их любовь была абсолютной. На этом месте читатель украдкой вспоминает своих родителей, бабушек, дедушек, и, возможно, укоряет себя: ох, и набаловали же меня...

Смерть не обрывает связь. Предки продолжают жить в нас — в наших руках, в нашем характере, в нашей душе. Мы — их потомки, их бессмертие. И далеко не каждый поэт способен создать гимн корням и продолжению жизни рода. Для этого, помимо таланта, необходимо быть любящим человеком.

Сегодня, когда, казалось бы, поэзия — дело десятое, а на первом плане — вести «из-за ленточки» и сводки с фондовых рынков, поэты-дипломаты нужны как никогда. Почему? Да потому что эти люди умеют говорить так, чтобы их слышали не только ветераны дипломатического фронта, но и обычные граждане, уставшие от официоза. Поэтическое слово достигнет до сердца читателя тогда, когда все рациональные аргументы будут исчерпаны: как говорил Франсуа де Ларошфуко, «ум всегда в дураках у сердца». И слава Богу! Пока мы способны чувствовать, мы остаемся людьми.

Книга Владимира Пряхина напоминает нам о том, что поэзия в дипломатии — это не роскошь, а инструмент для поиска общего языка. В принципе, все люди на земле счастливы одинаково: счастье — это когда нет войны, живы родители, здоровы дети, рядом любящая вторая половина. Память о предках должна жить. А поэт обязан нести в мир свет. И пусть кому-то кажется, что сочинение стихов — бесполезное времяпрепровождение, именно они часто становятся тем самым мостиком, который помогает договориться там, где логика и сила уже не работают.

Вера КИУЛИНА

НОВОСТИ

«ПИСАТЕЛИ XXI ВЕКА» ВЫСТУПИЛИ
В ЦЕНТРЕ МОСКОВСКОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

17 апреля 2026 года в 17.00 в Центре московского долголетия (ул. Черняховского, дом 14) состоялось очередное заседание литературного Клуба «Писатели XXI века».

Выступили **Пётр Кобликов** (он представил редактируемый им журнал «Детское чтение для сердца и разума»), **Пётр Гулдедава**, **Инесса Ильина**, **Елена Павлова**, **Елена Ткачевская**, **Любовь Берзина**, **Александр Андронов** (все они прочитали свои стихи), **Андрей Дебабов**, продекламировавший

лирику легендарного поэта **Алексея Кондратьева**, и другие авторы и читатели-любители литературы, в том числе из района Аэропорт.

Вел вечер поэт, издатель и кандидат филологических наук **Евгений Степанов**.

Сергей КИУЛИН

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Судьбу принимать — с открытым забралом, какие бы каверзы ни закручивала, судьбу-жизнь воспринимать даром, ни в чем не обвиняя — великая мудрость:

В неудачах судьбу не виню,
Просто карма мне выпала злая:
Я стремился пробиться к огню,
Холода равнодушья пронзая.

Я с мольбой лобызал образа,
Небесам отправляя посланья,
Но узнал: нам не в лад Небеса
Иногда исполняют желанья.

Таким — крепко исполненным, точными гранями слов врезающимся в сознание стихотворением открывается книга **Петра Гулдедавы** «О доблестях, о подвигах, о славе...», вышедшая в Издательстве Евгения Степанова и издательстве «Клуб печати», и блоковский отзвук свидетельствует о многом.

И об ориентации поэта на классическую традицию, на которую только и стоит ориентироваться, и об интересе его к самому корневому, основному в жизни.

Ретроспекция, оживляемая поэтом, связана с мудростью — с пониманием быстротечности жизни, длящейся, если посмотреть в корень, секунду; поэзия в таком регистре выступает возможностью вечного звука — неотменимого, коли фиксирует все четко, с графической точностью:

Люблю в бывшее оглянуться,
И, как бы в шутку, и всерьез,
В воспоминанья окунуться
И жить в плену любовных грез.

Советую читать новую книгу **Екатерины Яковлевой**, находясь в стабильно бодром состоянии духа, поскольку тематика ее произведений, как правило, трагических, в этом сборнике приобретает новый градус откровенности. Знаете, как это бывает: привыкаешь ты по утрам пить чай с кусочком сахара, и в какой-то момент кажется, будто напиток несладкий. Бросаешь в чашку второй кубик... Месяц-другой все хорошо, но в одно прекрасное утро так и тянет увеличить порцию рафинада до трех кусочков... и так до тех пор, пока или чай не превратится в сироп, или ты совершаешь над собой волевое усилие и говоришь себе: «Хватит!»

Вот и с сильными эмоциями так же: лирическая героиня совершенно не щадит себя. Грусть-тоска разъедает ее сердце. Но раньше она просто громко страдала, а в новом сборнике открыто конфликтует не только с мужчинами, но и с силами, которые богобоязненные люди стараются вслух не упоминать:

Почему не заберешь
У меня остатки силы?
Ты — великодушен? Ложь!
Бросишь на краю могилы.

Сколько ждать тебя, скажи?
В этом месте одиноком,
Рядом снова ни души,
Жнец, не будь со мной жестоким.

Жутко, ей-богу. Жнец — классический символ смерти, часто изображаемый как безмолвный и неумолимый вестник конца. Здесь он персонифицирован: к нему обращаются напрямую, обвиняя в жестокости. Так и хочется предостеречь молодую женщину: не буди лихо, пока оно тихо.... Но куда там! Преобладающее настроение стихотворения — отчаяние и обида. Слышите, как надрывно звучит: «Ты — великодушен? Ложь!»? Осталось добавить: «Всю жизнь ты мне испортил, такой-сякой, лучшие годы забрал...» А теперь серьезно: напряженная, взвинченная, барышня не просто ждет смерти, она требует ее, обвиняя Жнеца во лжи и великодушии, которого не видит. Данная фраза звучит как вызов, как попытка разрушить привычный образ милосердной смерти. Но вместо покоя девушка получает лишь одиночество и ожидание. Стихотворение построено на ритмичных вопросах и эмоциональных восклицаниях, словно ведется диалог с неумолимым роком. Повторяющиеся образы одиночества («рядом снова ни души», «бросишь на краю могилы») усиливают ощущение отрешенности от мира. Высшая точка напряжения достигается тогда, когда молодая женщина взывает к Жнецу — это крик усталого сердца, жаждущего обрести свободу. Перед нами исповедь человека, исчерпавшего силы, для которого смерть уже не видится избавлением, а превращается в еще одно мучительное испытание. Произведение транслирует чувство безысходности, горечи и опустошенности, а образ Жнеца лишается привычной значительности, становясь символом жестокого промедления неизбежного конца.

Страшно. Но впечатляет. Лирическая героиня Екатерины Яковлевой не терпит полутон. Ее темперамент — это буря эмоций, которые невозможно сдерживать. Она своевольна и независима.

Пётр Гулдедава О доблестях, о подвигах, о славе...

М.: Издательство Евгения Степанова,
Издательство «Клуб печати», 2026

Но силы потихоньку тают,
И сколько в мыслях ни «звезды»,
А зеркала напоминают,
Что все рекорды — позади...

Любови много в поэзии Петра Гулдедавы.
Она — словно осветляет своей основополагающей суб-
станцией обыденность жизни, вместе с тем — расцветивая ее
великолепием перьев жар-птицы.

Много различных цветов в спектре поэта: красиво передается многокрасочная сверхнасыщенность мира.

Гулдедава выступает своеобразным рыцарем света: бесовские каверзы отвергая, зная, как опровергнуть власть пресловутой тьмы:

Божьих рабов, доводя до расправы
И не давая познать благодать,
Враг человека исконно неправый
В омут уныния хочет загнать.

Но, разрушая заграду бесовью
И уводя в поднебесную даль,
Музыка дух наполняет любовью
И утоляет мирскую печаль...

Вектор веры, ведущий поэта, очевиден.

Пафос и аффектация чужды ему, демонстрирующему стоические интонации, и тихо произносимые порой поэтические максимы показывают истинность наиважнейших феноменов бытия:

Горечь от потерь с годами тает,
Но с течением уходящих лет
Для меня все ярче проступает
Истинной любви неяркий след.

От книги веет чистотой и душевной незамутненностью, ее стоит читать не спеша, постигая предложенный поэтический мир, смакуя отдельные стихотворения, строфы и строки.

Александр БАЛТИН

Екатерина Яковлева Эротика

М.: Издательство Евгения Степанова,
Издательство «Клуб печати», 2026

Эта женщина — особое явление. Оставляет след в сердцах и мыслях людей. Живет насыщенно, мечтает широко. И любит, и мучается — на полную катушку:

Слишком острое лезвие губ,
Слишком сильно сомкнулись объятья,
Слишком нежен, безжалостно груб...
Капли крови блестят на распяты.

Четырехстопный амфибрахий придает плавность течению стихотворения, но в сочетании с жесткими образами создает особое напряжение и драматизм. Здесь нет прямого использования местоимения «я», но текст пронизан исповедальной интонацией, свидетельствующей о личном опыте. Лирическая героиня находится в точке наивысшего эмоционального накала, где неразрывно сплелись экстаз и агония. Ее визави — это сложный, противоречивый образ, в котором притягательная нежность неотделима от причиняемой боли, а источник наслаждения становится причиной страдания. Это классическая модель токсичных (абьюзивных) отношений, где эмоциональные «качели» достигают пика. Девушка не может вырваться из этих отношений («сомкнулись объятья»), несмотря на то, что они приносят одни страдания. Чтобы вконец «добить» читателя, автор вводит в текст яркий религиозно-философский образ, иронично переосмысливая его: вместо божественной жертвы на кресте — «распяты» упоминается как место для кровавых капель от земных страстей, что снижает пафос до уровня человеческих пороков. Такое мироощущение рано или поздно приводит к выгоранию — и неудивительно, что на бумагу льются леденящие душу строки:

Не слушать громогласной тишины стенанья,
Безвременье остановило счет,
В груди застыло мерное дыханье...
Из ниоткуда Он меня зовет...

Женская тоска по «сильному плечу» вполне объяснима: пол-страны мается от одиночества, и это мы говорим только о тех, кто жалуется открыто, не надевая на себя броню «сильной женщины». Лирическая героиня Екатерины Яковлевой предельно искренна (недаром книга имеет возрастное ограничение «18+»), поэтому читатель ей верит и по мере сил сопереживает.

Идеальный спутник для женщины — тот, кто обращается с ней бережно и признает ее ценность:

Разбуди меня поздней осенью
Бархатистым дыханьем тумана,
Загораются звезды россыпью
На раскрытых страницах романа.

Продолжение такое, что читатель старой закалки смущенно краснеет. И это еще не предел, в книге есть и прямые призывы к уходу от реальности, от условностей и побуждение освободиться от багажа прошлого:

Сбегу в мою порочную любовь,
Признанья обнажи перед паденьем,
Друг друга мы наполним до краев
До вольности пьянящим откровеньем.

Глагол «сбегу» несет в себе динамику, энергию и оттенок запретности. Это не спокойное «приди», а отчаянное «спасайся здесь». Используя эпитет «порочная», автор создает намеренный оксюморон, который снимает с любви налет идеализированного романтизма. Негативная коннотация слова служит для того, чтобы подчеркнуть ее иррациональную, земную природу. Эта любовь эгоистична и не терпит правил, но именно в этом ее качестве герои находят свою единственную и подлинную истину. Плавное течение перекрестной рифмовки несколько снижает настойчивость повелительного наклонения глагола, но смелость основной мысли стихотворения у одних читателей вызовет уважение, а других возмутит: это что такое, какая еще порочная любовь, безобразие...

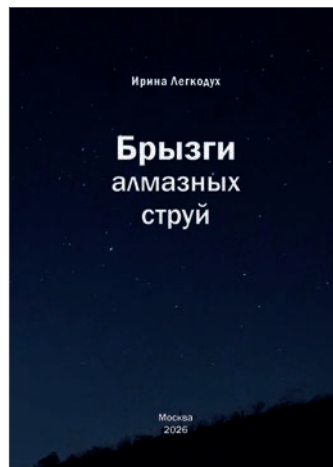
В современной поэзии эротика давно перестала быть чем-то «плохим», и в этом отношении данный сборник выглядит провокационно: он как бы проверяет читателя, как далеко тот может зайти, соприкасаясь с внутренним миром весьма непростой женщины. Останется или захлопнет книгу? Екатерина Яковлева преподносит нам отношения мужчины и женщины как способ освобождения через полное слияние и саморазоблачение. Автор деконструирует традиционное представление о любви как о чем-то светлом и чистом, вместе с тем предлагая взамен ее темную, опьяняющую и раскрепощающую сторону. Это поэзия страсти как высшей формы познания себя и другого через потерю границ собственной личности в момент предельной близости.

Вера КИУЛИНА

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**Ирина Легкодух
Брызги алмазных струй**

М.: Издательство Евгения Степанова,
Издательство «Клуб печати», 2026

Но, если честно, тут и дерзости хватает. Евангелие — это ведь не просто книжка на полке, а основа жизни для миллионов: каждое слово в Нем выстрадано и выстрадано не просто так. Когда кто-то начинает «крутить» смысл по-своему, пусть даже он с точки зрения формальной логики в чем-то и прав, возникает ощущение, что в этой жизни нет ничего святого: и Христос совсем не Бог, а раз так, раз это ложь, то нет на нашей планете нравственных ориентиров. Рушится система ценностей... Что с этим делать? А это оставим на усмотрение читателя. Разные группы людей (верующие и атеисты) воспримут текст диаметрально противоположно. Как по мне, есть вещи, которые не стоит трогать...

А вот история марша «Прощание славянки» читается на одном дыхании, и она не так проста, как кажется. Есть версия, что Яков Богорад просто хотел, чтобы эта музыка зазвучала, и не гнался за славой, а Василий Агапкин благодаря его поддержке получил и аранжировку, и оркестровку, а в итоге — и лавры автора. Согласно этой версии, получается, что фамилия «Агапкин» на обложке — это, скорее всего, просто хитрый ход издателя, обусловленный политическими причинами. И здесь автор снова поднимает тему «еврейского вопроса», которая проходит красной нитью через весь сборник. О Василии Агапкине в наши дни известно многое, поскольку его судьба сложилась «правильно»: «Василий Агапкин, всеми признанный автор марша, прожил долгую, насыщенную событиями жизнь. Войну он пережил в эвакуации, в Новосибирске, с оркестром НКВД. Вообще, в своей профессии он дошел до таких высот, которые являются мечтой любого музыканта, обрел признание и славу. Музыкальное образование он, видимо, не закончил, выполняя это практикой». Но что еще мы знаем, помимо официальной версии создания марша?.. Ознакомившись с матери-

алами, собранными Ириной Легкодух, теперь знаем чуточку больше, сопереживаем ярче, поэтому так тяжело читать эпилог. Очерк заканчивается трагическим многоточием — композитор Яков Богорад погиб так же, как и большинство его современников: «Могилой талантливого музыканта и композитора, как и других симферопольских евреев и крымчаков, стал противотанковый ров на десятом километре Феодосийского шоссе. Яков Богорад шел к ней под немецкие команды, крики, женский и детский плач — звуки его последнего прощального марша...»

Да, в книге есть страшные факты. Именно факты делают эту книгу столь пронзительной.

...А знаете ли вы, как по-немецки будет «победа»? Если нет, узнаете из очерка «Сталинград», и то, что вы узнаете, вас удивит. В публицистическом тексте умение убеждать — это, пожалуй, самое главное. Ведь задача автора — не просто поразить нас эрудицией, а заставить читателя либо передумать, либо еще больше увериться в своей правоте. И тут все зависит от того, как писатель подает свои аргументы. А Ирина Легкодух делает это мастерски: берет куски реальной жизни, оценивает их и на этой основе строит свою речь так, чтобы она была точно в цель. Поначалу думаешь: ну что особенного в словосочетании «День Победы»? Мы привыкли к нему, не замечаем его величия. Даже не думаем, откуда оно взялось, как звучит на разных языках. Но автор смотрит на это словосочетание, предъявляя нам цепочку аргументов, — и в результате полученных умозаключений читатель едва ли в силах справиться с нахлынувшими эмоциями: «Этого не может быть!» Книга Ирины Легкодух как раз о том, что может. А может быть и хуже. И совсем по-другому. Далеко не так, как нам говорили. Когда суждения подкреплены вескими аргументами, это говорит об их достоверности и значимости, а также не оставляет места для сомнений. Кроме того, автор рассчитывает на то, что читатель — человек адекватный. Он сможет спокойно взвесить все «за» и «против», согласиться с убедительными доводами или поспорить, если с чем-то не согласен. Поэтому не стоит объяснять, почему у читателя сжимается сердце от короткой, но емкой фразы: «Весь оставшийся вечер герр Бах отводил глаза в сторону, но так и не смог произнести это запретное немецкое слово — Sieg. „Победа“ »...

Ольга ЕФИМОВА

АПОФЕГМЫ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА

Когда я давным-давно опубликовал первые свои апофегмы, читатели решили, что это продолжение моей нашумевшей повести «Апофегей», вышедшей в «Юности» в 1989 году. На самом же деле это — старинный, известный в России с XVI века литературный жанр, представляющий собой краткий поучительный рассказ. Что ж, попробуем вернуть эту почтенную форму в живую отечественную словесность...

Ю. П.

ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК

На днях я побывал в Думе на открытии выставки, посвященной 90-летию со дня рождения **Станислава Сергеевича Говорухина**. Странно видеть, как жизнь человека, с которым ты дружил, сотрудничал, бражничал, на глазах превращается в экспозицию. Умом понимаешь, что так и должно быть с большими людьми, ушедшими от нас в лучший мир, а сердце все равно щемит...

Я, как непосредственный участник событий, соавтор сценария, хорошо помню судьбу «Ворошиловского стрелка», снятого по мотивам повести прозаика **Виктора Пронина** «Женщина по средам». Теперь мало кто поверит, но прессы тогда, в 97-м, встретила фильм с истерической враждебностью. «Говорухин зовет Русь к топору!» — вопили записные либералы, еще вчера призывавшие «раздавить гадину» и бить из орудий по «Белому дому», сиречь по Верховному совету. «Это бездарное подражание голливудским боевикам про униженного маленького американца с большим кольцом. Но там живут свободные люди! А русскому человеку, еще не выдавившему из себя раба, ни в коем случае нельзя давать в руки оружие, ему довольно кайла!» — вторили им потомст-

венные киноведы с тремя гражданствами. Их бесило само название фильма, словно нарочно отсылавшее к ненавидимой ими советской эпохе.

Кстати, сначала было совсем другое название — «Месть по-русски». Но я предложил Говорухину иной вариант. Дело в том, что, будучи пионером, я собирал экспонаты для школьного музея боевой славы, и один ветеран из нашего заводского общежития щедро отдал мне свой значок «Ворошиловский стрелок», красивый, тяжелый, размером почти с орден Красного знамени. Про этот экспонат, гордость школьного музея, я и вспомнил, когда прописывал диалоги для сценария. Когда герой **Ульянова** пристреливает купленную у бандитов оптическую винтовку и, как бывший снайпер, попадает точно «в яблочко», один из продавцов восклицает: «Ну ты, дед, прямо ворошиловский стрелок!»

Режиссеру Говорухину, а он в кино самый главный, идея понравилась, и лента вышла на экраны под этим названием, вскоре ставшим знаменитым, даже нарицательным. Ведь зритель, несмотря на ругань критиков, решил по-своему, и «Ворошиловский стрелок» стал классикой: сегодня в любое

время, включив телевизор и пощелкав по каналам, вы обязательно наткнетесь на плачущего Ульянова с оптической винтовкой, на бдительного участкового Галкина или на отошленную внучку, играющую в финале на гитаре.

— Запомни, Поляков (Станислав Сергеевич всегда произносил мою фамилию почему-то с ударением на втором слоге), судьба фильма зависит не от тех, кто про него пишет, а от тех, кто его смотрит...

От себя добавлю: Говорухин в творчестве и был самым настоящим ворошиловским стрелком, всегда попадая точно в цель, поставленную перед собой и съемочной группой...

Юрий ПОЛЯКОВ

ПУБЛИЦИСТИКА

СОВРЕМЕННЫЙ ФУТБОЛ КАК ПОЩЕЧИНА ОБЩЕСТВЕННОМУ ВКУСУ

Наши клубы не играют в официальных международных турнирах.

Наша сборная не участвует ни в чемпионатах мира, ни в чемпионатах Европы.

Наша страна пятый год подряд ведет боевые действия на украинском фронте. И постоянно нуждается в средствах — на боеприпасы, на снаряжение и т.д. Всем миром государство, общество, волонтеры собирают на это средства.

И в то же время в наших футбольных клубах засилье иностранцев, которые получают огромные зарплаты.

Такое впечатление, что в «Зените», например, играет сборная Бразилии. Да и «Динамо» в этом смысле не отстает. И многие другие клубы.

При этом у нас замечательные футбольные академии.

...Я занимался футболом 7 лет (с 10 до 17), получил первый взрослый разряд.

Помню: когда мне было десять лет, наша футбольная команда «Крылья Советов» сражалась с ровесниками из «Динамо». Против нас играла могучая «машина» во главе с капитаном Александром Кузнецовым. Он хорошо, замечательно играл. Сейчас он также замечательно возглавляет футбольную Академию «Динамо».

И куда пойдут его воспитанники? На скамейку запасных в «Динамо»? А другие академии? Для кого они работают?

Ничего не понимаю. Зачем нам столько легионеров? Ведь у нас есть свои таланты...

Кое-какие положительные сдвиги в этом вопросе есть.

Как я прочитал на одном футбольном сайте, «с сезона-2026/27 клубам разрешат иметь в основной заявке не более 12 легионеров, при этом на поле одновременно смогут находиться не более семи иностранных игроков. Реформа лимита будет постепенно ужесточаться, и к сезону 2027/28 количество легионеров в заявке сократится до 11, а на поле смогут выходить не более 6».

Я считаю, что этих мер недостаточно. Нам вообще сейчас не нужны легионеры. Нам нужно думать о своих ребятах, об отечественном спорте. Иначе мы никогда не увидим новых Бесковых, Стрельцовых, Яшиных, Ивановых, Ворониных...

Вот мнение знаменитого спартаковца Анзора Кавазашвили, высказанное газете «Советский спорт»: «Я всегда говорил, что преобладание иностранцев в клубах мешает развитию нашей молодежи. Если в каждой команде будет по восемь легионеров, а наших игроков всего трое, как тогда формировать сборную?»

Кто выигрывает в нынешней ситуации?

Выигрывают футбольные агенты. Футбол для них это бизнес. И только.

И это проблема не только нашего футбола. Напомню точку зрения Президента «Наполи» Аурелио Де Лаурентиса: «Агенты выглядят как владельцы футбола! Чушь собачья! Это неправильно. Агенты — это люди, которые предлагают услугу, а не хозяева. Агенты просят так много денег за что? Просто подписать контракт, а потом исчезнуть? Если у игрока есть проблема, агенты исчезают!»

Футбол — великая и высокая игра, в нее играют ногами и головой, а не руками, к которым часто прилипает не то, что нужно (об этом в свое время хорошо писал выдающийся философ Георгий Гачев).

Футбол — это самосознание и характер народа.

Неужели это кто-то не понимает?

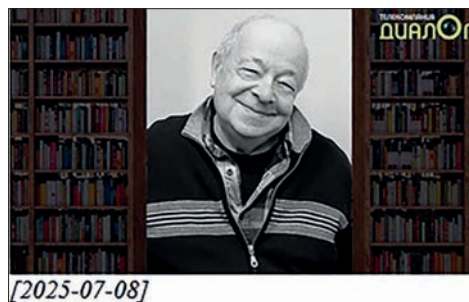
Евгений СТЕПАНОВ

РЕКЛАМА

«Диалог» — ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!

Телекомпания Евгения Степанова «Диалог»

СОЗДАЕТ ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ И ФИРМАХ, КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЖИЗНИ

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД
ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

По горизонтали:

1. Автор романа «Мастер и Маргарита».
4. Автор романа «Лунный камень».
6. Автор романа «Анна Каренина».
8. Автор романа «Обломов».
12. Автор романа «Белеет парус одинокий».
14. Автор романа «Остров сокровищ».

По вертикали:

2. Автор романа «Герой нашего времени».
3. Автор романа «Госпожа Бовари».
5. Автор романа «Доктор Живаго».
7. Автор романа «Отверженные».
9. Автор романа «Ариэль».
10. Автор романа «Блистающий мир».
11. Автор романа «Преступление и наказание».
13. Автор романа «Шагреневая кожа».

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanov@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина, Анатолий Малкин, Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Юрий Поляков, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 1531. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007